

С. Х. Карапетян

К вопросу о причинах задержки победы Октябрьской революции в Закавказье*

По вопросам истории борьбы за победу Советской власти в Закавказье, в том числе в Армении, в последние годы издано много книг и брошюр. Однако в этих работах вовсе не затрагивается или поверхностно рассматривается вопрос причины задержки победы Октябрьской революции в Закавказье, в том числе в Армении, притом имеются разные мнения по этому важному вопросу историографии борьбы за победу Октябрьской революции в Закавказье.

В настоящей статье мы пытаемся вскрыть и обосновать причины задержки победы Октябрьской революции в Закавказье вообще, и в Армении, в частности.

Победу Октябрьской революции трудящиеся Закавказья встретили с большим воодушевлением. В городах Закавказья Баку, Тифлисе, Эриване, Батуме, Александрополе, Карсе, Сарыкамыше, в военных гарнизонах и сельских местностях проходили собрания и митинги, на которых рабочие, солдаты и трудящиеся крестьяне, приветствуя победу Великой Октябрьской революции и образование Советского правительства во главе с Лениным, требовали разогнать антинародные национальные советы и передать власть в Закавказье Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Они выражали готовность вести решительную борьбу против закавказской контрреволюции.

Первым в Закавказье откликнулся на победу Октябрьской революции бакинский пролетариат. Благодаря усилиям и решительной политике большевистского руководства Бакинской организации 2-го ноября в Баку была провозглашена Советская власть.

Трудящиеся Грузии также откликнулись на победу Октябрьской революции. 27 октября в Тифлисе на митинге в районе Арсенала, где присутствовало около 2000 человек, была принята резолюция, в которой рабочие, приветствуя победу Октябрьской революции и создание Советского правительства, клялись «...стать железной стеной против всех сил контрреволюционной буржуазии и ее вольных и наемных слуг»¹. Такие же резолюции были приняты и в других городах Грузии, однако в ряде этих резолюций нет призывов об образовании Советской власти, как это было в Баку. Это объясняется тем, что большинство в руководящей группе Тифлисской организации стояло на ошибочной позиции мирного перехода власти к Советам.

* Статья печатается в порядке обмена мнениями.

¹ См. газ. «Кавказский рабочий», № 186, от 29 октября 1917 г.

Можно ли было рассчитывать в Закавказье на «мирный» переход власти к Советам? Нам кажется, что нет, ибо контрреволюция здесь была достаточно сильна и не только сопротивлялась, но и первой перешла в наступление против революционных сил. Тифлисская руководящая группа большевиков не учла этого обстоятельства и выступила с неправильным лозунгом мирного перехода власти к Советам.

Получив известие о победе вооруженного восстания в Петрограде и о выступлении контрреволюции, Бюро военных организаций при Кавказском Краевом Комитете партии 27 октября обратилось со специальным воззванием «Ко всем организациям солдат», призывая их встать на защиту завоеваний Октябрьской революции. Воззвание призывало: «На помощь революционному Петрограду!», «Все штыки, все патроны, все пулеметы и орудия — против врагов революции, врагов рабочих, солдат, матросов и крестьян»². Однако воззвание не содержало главного — призыва к вооруженному восстанию в Закавказье.

Солдатские массы под руководством большевиков против воли эсеров, меньшевиков, дашнаков и других признали власть СНК и требовали передачи всей власти Советам.

28 октября делегатское собрание 36 войсковых частей в Тифлисе вынесло постановление переизбрать солдатскую секцию Исполкома Тифлисского Совета, где большинство составляли меньшевики, дашнаки и эсеры. Движение солдатских масс за признание власти СНК и борьбы против контрреволюции все нарастало. «Сводки штаба Кавказского военного округа регистрировали усиливающееся влияние большевиков в гарнизонах Тифлиса... Эривани, Сарыкамыш и других городов»³. 16-й Кавказский стрелковый полк явно стал на сторону большевиков. Он постановил «не признавать Кавказский краевой совет (Закавказский комиссариат), а подчиняться Ленину, которому идти на помощь»⁴.

Однако Тифлисский Комитет не возглавил движение масс, не поставил задачу захвата власти в центре Закавказья — Тифлисе. Руководство Краевым Комитетом партии в Тифлисе своевременно не исправило ошибки Тифлисского Комитета (в это время Шаумян, Джапаридзе, Фиолетов находились в Баку), не возглавило движения, не поставило перед парторганизациями задачи захвата власти путем восстания. Ярким выражением этой ошибки явилось совместное заявление Краевого и Тифлисского комитетов и Военного бюро при Крайкоме большевиков от 28 октября 1917 г. «Мы заявляем всем,—сказано в этом документе,— что в данный момент партия большевиков Кавказа не видит никакой необходимости в выступлениях, ввиду перехода центральной власти в руки Советов, что будет иметь последствием безболезненный и мирный переход власти к Советам и на местах»⁵.

² См. «Кавказский рабочий», № 184 от 27 октября 1917 г.

«История гражданской войны в СССР», т. II, М., 1947, стр. 488.

⁴ Там же.

⁵ «Кавказский рабочий», № 185 от 28 октября 1917 г.

В воззвании «Ко всем солдатам Кавказской армии» от 29 октября тифлисская группа Крайкома, Тифлисский комитет и Бюро военных организаций при Крайкоме призывали солдат вооружиться и выступить в защиту правительства рабоче-крестьянской революции. Однако и в этом воззвании не было ничего сказано о передаче власти Советам и образовании Советской власти в Закавказье⁶. Можно ли это объяснить отсутствием объективных предпосылок и реальных сил для завоевания власти? Нет. В Закавказье были все предпосылки для захвата власти непосредственно после Октябрьской революции.

Трудящиеся Армении также приветствовали социалистическую революцию, и на своих собраниях и митингах выражали готовность всемерно поддержать и всеми силами защищать первое рабоче-крестьянское правительство в лице Совета Народных Комиссаров и бороться за Советскую власть.

Эриванские и армейские большевики 14 ноября в Английском саду созвали большой митинг рабочих, солдат и трудящихся, на котором была принята резолюция о признании и оказании помощи Советской власти в лице СНК. Около 5000 солдат Александропольского гарнизона, 10 ноября выслушав доклад об Октябрьской революции, единогласно приняли резолюцию, в которой они горячо приветствовали победу Октябрьской революции, клялись с оружием в руках защитить новое рабоче-крестьянское правительство и вождя всемирно-пролетарской революции Ленина⁷.

Александропольский Комитет большевиков в начале ноября обратился со специальным воззванием к рабочим, солдатам и крестьянам с приветствием по случаю победы Октябрьской социалистической революции и призывал их грудью защищать созданную II съездом Советов власть Совета Народных Комиссаров.

Как видно и в этих двух документах также нет призыва к вооруженному восстанию. Между тем Александропольская партийная организация к этому времени насчитывала 600 членов и большинство более чем 30-тысячного гарнизона шло за большевиками. В Александрополе налицо были все предпосылки победы вооруженного восстания, но руководство Александропольской организации, повторяя ошибку Тифлиса, не ориентировало организацию на восстание.

10 ноября собрание трудящихся Джалалоглы совместно с солдатами гарнизона, заслушав доклад об Октябрьской революции и создании СНК, в единодушно принятой резолюции приветствовало СНК и потребовало передачи всей власти Советам на местах⁸. Солдаты и трудящиеся города Карса заявили, что они окажут всемерную поддержку рабоче-крестьянскому правительству, заклеив позором буржуазную печать, клеветническую на большевиков. 10 и 16 ноября в Сарыкамыше под руководством большевиков были созваны митинги, на которых выступили

⁶ Там же, № 186.

⁷ См. там же, № 208.

⁸ Там же, № 202.

большевистские ораторы С. Алавердян и другие; в принятых резолюциях рабочие и солдаты приветствовали Советское правительство и изъявляли готовность всеми средствами поддержать власть СНК⁹.

Таких примеров можно привести множество.

Таким образом, если попытаться предварительно подытожить приведенные факты и доводы, то надо сказать, что непосредственно после победы Октябрьской революции в Закавказье была налицо революционная ситуация и были условия завоевания власти, но имелись и противодействующие факторы. Однако, по нашему мнению, эти факторы можно было преодолеть в первые дни Октябрьской революции. При решительных действиях руководства крупных организаций Закавказья — Тифлиса, Александрополя и т. д., не была исключена возможность победы Октябрьской революции в Закавказье.

Однако этот революционный порыв рабочих и солдат, их резолюции о переходе власти к Советам не претворились в жизнь, как это было в Баку, из-за уже указанной неправильной установки руководства о мирном переходе власти к Советам.

Охваченные страхом перед Октябрьской революцией и мощным движением рабочих, солдат и крестьян Закавказья, шедших под лозунгом установления Советской власти в крае, эксплуататорские классы и их контрреволюционные партии в Закавказье образовали единый фронт с генералитетом бывшей царской армии в Закавказье и в штыки встретили Великую Октябрьскую революцию.

26 октября Краевой центр Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Исполнительный комитет Тифлисского Совета рабочих и солдатских депутатов, где большинство составляли контрреволюционные партии, приняли резолюции, осуждающие Октябрьскую революцию и образование СНК. Большевики выступили против этой резолюции и предложили резолюцию о полной поддержке Октябрьской революции; эта резолюция была отвергнута блоком меньшевиков, дашнаков и правых эсеров.

Сразу же после Октябрьской революции для борьбы против власти СНК контрреволюционный блок Закавказья создал так называемый «Комитет общественной безопасности», куда вошли представители всех контрреволюционных партий. Затем с той же целью согласия американо-английских и французских империалистов 15 ноября 1917 г. был образован Закавказский комиссариат, куда вошли представители меньшевиков, дашнаков, мусаватистов и эсеров. Это фактически означало непризнание власти СНК и Советской России.

Все эти факты свидетельствуют о том, что неправильно было надеяться на «мирный переход» власти к Советам, как думали часть руководства Крайкома, Тифлисского комитета и отдельных городов Закавказья. А этим воспользовалась контрреволюция Закавказья, на помощь которой поспешили западные империалисты.

Обнаглевшая контрреволюция, воодушевленная поддержкой запад-

⁹ «Кавказский рабочий», 1917 г., № 20, 303.

ных империалистов с помощью реакционных офицеров, национальных частей и Советов, воспользовавшись неправильной тактикой части руководства, сама перешла в наступление против большевиков, захватив тифлисский арсенал (ноябрь), закрыв их газеты «Кавказский рабочий», «Банвори крив», «Брдзола» (10/II 1918 г.) и т. д.

Краевой комитет партии, местные организации большевиков усилили борьбу против поднявшей голову контрреволюции. Крайком партии 24 ноября в своем обращении «Ко всем солдатам Кавказской армии» призывал встать на защиту Октябрьской революции, но и в этом обращении к революционной армии не было призыва к завоеванию власти путем свержения Закавказского комиссариата. Дух мирного перехода власти к советам овладел частью руководства — группой большевиков Тифлиса и других городов.

Надо отметить, что с декабря начинается определенный перелом в практике борьбы за власть Советов, делается попытка исправить допущенные ошибки о «мирном переходе», и борьба ведется более конкретно и целеустремленно.

В этой борьбе значительным этапом явился II съезд Кавказской армии (10—23/VII 1917 г.). Съезду предшествовала ожесточенная борьба между большевиками и контрреволюционным блоком. Краевой комитет большевиков выпустил специальное обращение к солдатам фронта и тыла, в котором говорилось, что избираемым на съезд делегатам надо дать наказ: защищать грудью Советскую власть, единую для всей России; выполнять на Кавказе все законы, декреты, постановления и распоряжения СНК; слиться с Советом рабочих и крестьянских депутатов; организовать Советскую власть на Кавказе, распустить самочинный Закавказский комиссариат¹⁰.

Большевистская печать ежедневно печатала резолюции, постановления и «наказы» частей Кавказской армии. Так, делегатское собрание Сарыкамышского гарнизона дало наказ своим делегатам не признавать Закавказский комиссариат, единственной властью признать власть СНК, передать власть Советам и образовать Советскую власть в Закавказье, вести решительную борьбу против контрреволюции, против Караулова и Каледина, подчинив Кавказскую армию советскому главнокомандующему¹¹. Собрание частей Трапезундского гарнизона дало своим делегатам наказ: взять власть в свои руки совместно со стойкими депутатами рабочего Совета; признать единственной властью власть СНК; немедленно свергнуть Закавказский комиссариат¹². II съезд Кавказской армии 21 декабря 1917 г. вынес решение о полном доверии Рабоче-Крестьянскому Правительству Советской России и отверг власть Закавказского комиссариата. Съезд принял резолюцию об отправке войск против контрреволюции на Северном Кавказе, избрал новый, большевистский Совет Кавказской армии во главе с большевиком

¹⁰ См. «Кавказский рабочий», № 208 от 25 ноября 1917 г.

¹¹ Там же, № 219.

¹² Там же, № 218.

Г. Коргановым. Съезд закрылся возгласами: «Долой Закавказский Комиссариат. Да здравствует Совет Народных комиссаров!».

Таким образом, съезд продемонстрировал готовность Кавказской армии вместе с рабочим классом и беднейшим крестьянством под руководством большевиков ликвидировать закавказскую контрреволюцию. Решения II съезда Кавказской армии получили одобрение подавляющего большинства частей и гарнизонов Кавказа, сознательных рабочих и крестьян Грузии, Армении и Азербайджана. В этой обстановке в своем большинстве революционная Кавказская армия во главе с В.Р.К. превратилась в решающий фактор свержения кавказской контрреволюции.

Задержка победы Октябрьской революции в Закавказье вызвала беспокойство ЦК партии и СНК. 16-го декабря Совнаркомом Ст. Шаумян был назначен чрезвычайным комиссаром Кавказа. Назначение Шаумяна чрезвычайным комиссаром говорит о том, что ЦК партии большевиков и Советское правительство придавали важное значение победе Советской власти в Закавказье, учитывая международное и внутреннее положение Советской России.

Анализируя созданное меньшевиками, дашнаками и мусаватистами положение на Кавказе, Чрезвычайный Комиссар Кавказа Ст. Шаумян 31 января 1918 г. в специальном (первом) воззвании «Ко всем Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, ко всем рабочим, солдатам и крестьянам Кавказа» писал: «Кавказ стоит на краю пропасти. Спасайте его! Создайте здесь интернациональное рабоче-крестьянское правительство, которое в тесном единении с российскими Советскими центрами и с Советом Народных Комиссаров положит конец контрреволюции на Кавказе и поведет рабочее и крестьянское население края к светлому будущему, к царству социализма»¹³.

Революционная ситуация еще более созрела, возмущение широких народных масс наглым поведением закавказской контрреволюции, особенно после Шамхорских событий — расстрела большевистского митинга в Александровском саду, преследования большевиков и приказа об аресте Ст. Шаумяна принимала более острые формы. В некоторых городах и гарнизонах (Сарыкамыш, Сухуми и др.) была установлена Советская власть во главе с большевиками. Так в г. Сарыкамыше, где в декабре в парторганизации насчитывалось 1500 большевиков, имелся 50-тысячный гарнизон, 24 ноября, 1 декабря 1917 г., 6 и 10 января 1918 г. на заседаниях Совета рабочих и солдатских и заседании крестьянских депутатов Сарыкамышского района были приняты резолюции, призывающие свергнуть этот контрреволюционный комиссариат и в крае установить Советскую власть.

6 января 1918 г. большевики г. Сарыкамыш и его округа образовали Военно-революционный комитет, арестовали военного комиссара Закавказского комиссариата, офицеров национальных частей и деклари-

¹³ Ст. Шаумян. Избранные произведения, т. 2, стр. 155—156.

ровали Советскую власть. В.Р.К. Сарыкамыша объявил недействительными все декреты и приказы Закавказского комиссариата, разогнав старые органы местной власти, назначил в них своих комиссаров и попытался расширить сферу действия своей власти, предприняв меры для наступления на Карс и в случае необходимости на Тифлис с целью установления там Советской власти. На Карс были двинуты 15 000 большевистски настроенных солдат. 7 января 1918 г. представитель Армянского Национального Совета в Сарыкамыше говорил об этом по прямому проводу с членом Тифлисского Армянского Национального совета Джамяном, который ответил, что большевики собираются выступить и в Тифлисе и предложил разоружить эту 15 000 армию в Карсе или в Александрополе¹⁴.

Эриванская дашнакская газета «Ашхатанк» сообщала, что 14 ноября в Эривани в Английском саду (как об этом мы уже отметили) был созван митинг солдат 5-го и 6-го полков совместно с населением. На митинге большевики развернули широкую агитацию в пользу наступления на Тифлис с целью свержения Закавказского комиссариата и передачи власти Советам¹⁵.

Против Закавказского комиссариата, в поддержку Совета народных Комиссаров решительно выступили рабочие Алавердских рудников, металлургических заводов, рабочие железной дороги и крестьяне уезда. Большевистская газета «Кавказский рабочий» напечатала решение общего собрания большевиков и беспартийных рабочих и крестьян, состоявшегося в Ахпате 9 января 1918 г., на котором обсуждался доклад о текущем моменте. В решении говорилось, что Закавказский комиссариат является контрреволюционным, что надо его свергнуть и во всем Закавказье установить власть Совнаркома¹⁶.

Таким образом борьба за власть Советов и свержение власти Закавказской контрреволюции все нарастала. Бакинская большевистская организация и бакинский пролетариат шли в авангарде борьбы закавказского пролетариата. 24 ноября 1917 г. бакинские большевики отправили в Тифлис специальную делегацию Бакинского Совета во главе со Ст. Шаумяном, которая решительно заявила, что Бакинский Совет не признает власти Закавказского комиссариата и требует немедленной передачи всей власти в Закавказье Советам¹⁷. Несколько позже—2 марта 1918 г. Бакинский Совет обсудил сообщение Ст. Шаумяна «О политическом положении на Кавказе» и принял специальное решение о борьбе против Закавказского сейма и отметил, что Баку надо превратить в базу для борьбы за свержение власти Закавказского контрреволюционного блока и установление Советской власти во всем Закавказье. В резолюции, в частности, говорилось: «... опираясь на Российскую революционную

¹⁴ См. ЦГИА Армянской ССР, ф. 222, д. 13, л. 87—95.

¹⁵ См. газ. «Ашхатанк», № 56 от 18 ноября 1917 г.

¹⁶ См. «Кавказский рабочий», № 15 от 21 января 1918 г.

¹⁷ Там же, № 207 от 24 ноября 1917 г.

власть и на Советы Северного Кавказа оборонять себя и распространить свое влияние и свою мощь на всю территорию Закавказья»¹⁸.

Выступления рабочих Тифлиса особенно усилились в связи с расстрелом митинга в Александровском саду 10 февраля. Так, против политики Закавказского комиссариата и сейма приняли резолюции: 10 января профсоюз кожевников, печатников, рабочих фабрики Эфенджянца, 13 января — объединенный митинг всех профсоюзов в Александровском саду. 7 февраля митинг рабочих депо ст. Тифлис и главных мастерских Закавказских ж. д. в количестве 2000 чел., заслушав доклад Ст. Шаумяна «О контрреволюции и революции в Закавказье», политику Зак. комиссариата квалифицировал как политику буржуазно-помещичьего соглашения и считал единственным выходом из создавшегося положения созыв общезакавказского съезда и передачи всей власти Советам¹⁹. Разумеется, этот переход предполагался не мирным путем, а путем вооруженного восстания по примеру II съезда Советов, который принял власть от Военно-революционного комитета и провозгласил Советскую власть во всей стране 25 октября 1917 г.

В первые месяцы 1918 г. против Закавказской контрреволюции восстали 5 грузинский полк (Тифлис), 4 грузинский полк (Гори), принявшие постановления о свержении Закавказского комиссариата и передачи власти Советам²⁰. 6 февраля с таким же требованием началось восстание в Кутаисском гарнизоне. В Телаве под руководством большевиков подняли знамя вооруженного восстания солдаты 8-го грузинского полка²¹.

На вооруженную борьбу против закавказской контрреволюции поднялось крестьянство Грузии. 23 февраля восстали крестьяне Лечхумского уезда, в марте — Сенакского уезда, 14 марта восстание охватило всю Юго-Осетию и 18-го в Цхинвали провозгласили Советскую власть. 11 марта вспыхнули восстания в городах Гагры и Гудауты, к которым на помощь поспешил из Сочи отряд красной гвардии во главе с Г. А. Атарбекианом. Восставшие 6 апреля с боями вошли в Сухум и там провозгласили Советскую власть²².

Солдаты и рабочие, возмущенные наглым поведением закавказских контрреволюционеров, захвативших власть для борьбы против рабоче-крестьянской Советской власти, требовали поступить с контрреволюцией в Тифлисе так, как поступили с ней в пролетарском Баку. Этого требовали рабочие и солдаты Александрополя, Сарыкамышы, Карса, Джалалоглы и других гарнизонов и сельских районов Армении.

Отдельные солдатские организации в своих резолюциях и обращениях угрожали расправой не только Закавказскому комиссариату, но и поддерживающим его органам, как например, эсеро-меньшевистскому Краевому Совету Кавказской армии.

¹⁸ «Бакинский рабочий», № 51 от 7 марта 1918 г.

¹⁹ См. Кавказский рабочий, № 21 за 1918 г.

²⁰ См. «Очерки истории коммунистической партии Грузии», Тбилиси, 1958, стр. 321.

²¹ Там же.

²² Там же, стр. 323—324.

Итак, рабочие, солдаты, трудящиеся крестьяне Закавказья, радостно встретившие весть о победе Октябрьской революции, образование Совета Народных Комиссаров и первые декреты Советского правительства, под руководством большевиков требовали немедленной передачи всей власти Советам и образования Советской власти в Закавказье. Широкие народные массы были полны решимости с оружием в руках выступить против контрреволюции.

Таким образом, мы вплотную подошли к вопросу о том, почему загнулась победа Октябрьской революции в Закавказье? Почему в Закавказье в 1917 г. и в первые месяцы 1918 г. не была установлена Советская власть? Были ли объективные предпосылки для победы социалистической революции? Были ли реальные силы для завоевания власти в Закавказье? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, надо выяснить классовое соотношение сил, т. е., какими реальными силами располагали революция и контрреволюция.

Продолжавшаяся империалистическая война, экономическая разруха, резкое ухудшение материального положения трудящихся, крайнее обострение противоречия между производительными силами и производственными отношениями вплотную подвели рабочих и крестьян всей России, в том числе Закавказья, к завоеванию власти. VI съезд партии, сентябрьское совещание ЦК РСДРП(б), заседания ЦК большевиков в октябре, исходя из создавшегося положения, решили путем вооруженного восстания завоевать власть.

Таким образом объективный фактор победы социалистической революции был налицо для всей России в т. ч. и для Закавказья.

На какие реальные силы рассчитывали большевики Закавказья, приняв известное решение на I съезде большевиков Кавказского края? Они рассчитывали первым делом на большевистские организации края; на рабочих Баку и на сознательных рабочих всех городов Закавказья; на беднейшее крестьянство, шедшее за большевиками; на подавляющее большинство из полумиллионной революционной армии, особенно на военные гарнизоны Баку, Александрополя, Карса, Тифлиса, Сухуми, Батуми и др. городов, и на военный гарнизон Сарыкамыш, где, как было сказано, ВРК взял власть в свои руки, арестовав представителей Закавказского комиссариата, и объявил Советскую власть, а 50-тысячный гарнизон — войсками Совета Народных Комиссаров; наконец, на военно-революционные комитеты, созданные по приказу большевистского ВРК Кавказской армии во главе с членом Кавкрайкома Г. Коргановым в следующих городах и участках Кавказского фронта: восточно-персидское — в г. Энзели, Урмийское — в местечке Джульфа, Ванское — в местечке Шахтахты, Эрзерум-Ерзинка — в г. Сарыкамыше. Трапезундское — в г. Трапезунде²³. Таким образом, был налицо и субъективный

²³ Данные о ВРК в указанных городах и участках фронта впервые опубликованы Г. В. Хачапуридзе в его работе «Борьба грузинского народа за установление Советской власти», Госполитиздат, 1956, стр. 98.

фактор. Большевистские лозунги о прекращении войны, конфискации помещичьей земли, национализации всей земли поддерживало подавляющее большинство крестьян. Вот те реальные силы, которыми располагали большевики Закавказья, а все это говорит о том, что в Закавказье были все предпосылки для завоевания власти пролетариатом и беднейшим крестьянством во главе с большевиками. Существование Советской власти в России и в Баку еще больше облегчило борьбу большевиков за Советскую власть в Закавказье.

Какими силами располагали контрреволюционный блок Закавказья? Вся закавказская буржуазия ее организованные буржуазно-националистические партии меньшевиков, дашнаков, мусаватистов, эсеров и др., за которыми шла обманутая и одурманенная этими партиями определенная часть классово-несознательных, плохо организованных рабочих и крестьян; генералитет и офицерство Кавказской армии; национальные части, укомплектованные из враждебных Советской власти буржуазных и мелкобуржуазных элементов во главе с реакционными офицерами, финансировавшимися капиталистами. Закавказской контрреволюции помогали мятежные генералы Северного Кавказа—Каледин, Караулов, отрезавшие Закавказье от Советской России. Организующую роль в деле сколачивания контрреволюционного блока в Закавказье сыграли англо-американские и французские империалисты. Помимо всего этого, на ход развития революции в Закавказье наложили свой отпечаток специфические социально-экономические условия Закавказья, его национальный состав, экономическая отсталость и т. д., но они были второстепенными, а не главными причинами затяжки победы Октябрьской революции в Закавказье, как считают некоторые историки—А. Аюпян, Г. Гарибджанян, Ц. Агаян и др. Перечисленные обстоятельства, безусловно, имели определенное значение, но они ведь не изменились и в 1920—1921 гг., однако при их наличии трудящиеся массы Закавказья подняли восстание, захватили власть у контрреволюционных сил и установили в Азербайджане, Армении и Грузии Советскую власть. Эти товарищи не учитывают решения VI съезда партии, сентябрьского совещания ЦК РСДРП(б), где обсуждались директивные письма В. И. Ленина о вооруженном восстании, где члены ЦК были прикреплены к крупным организациям для руководства вооруженным восстанием на местах, в их числе Ст. Шаумян был прикреплен к Кавказу, решению ЦК от 10 и 16 октября и I Кавказского Краевого съезда большевиков о вооруженном восстании. Эти решения партии никакой разницы не ставили между Кавказом, Закавказьем и другими областями России, и онч. эти решения, были общими — общеобязательными для большевистских организаций всех областей бывшей Российской империи.

Конкретизируя эти постановления для Кавказа, Ст. Шаумян в своем докладе «О текущем моменте» на I Кавказском Краевом съезде большевиков говорил: «Несмотря на всю ответственность, которую мы берем на себя, не боясь трудности и сложности работы, идти смело навстречу

задачам, выставленным жизнью, и взять власть в свои руки, довести революцию до победоносного конца»²⁴.

В принятой резолюции по докладу Ст. Шаумяна съезд обратился к рабочим, солдатам и революционным крестьянам не останавливаться перед трудностями и жертвами и смело идти к завоеванию власти и спасению страны и революции от гибели»²⁵.

Нам кажется, что вопрос стоит так: или эти решения не были реальными и обязательными для Закавказья или они были реальными, но не выполнялись. Третьего не дано.

После всех этих решений, при наличии революционной ситуации и субъективных предпосылок объяснение задержки победы Октябрьской революции в Закавказье специфическими условиями Закавказья — экономическая отсталость, многонациональный состав населения и т. д. означает не глубоко анализировать действительные причины задержки победы революции.

Так, затяжку победы Октябрьской революции в Закавказье Г. Гарибджаян объясняет тем, что Краевой и Тифлисский комитеты выступали против вооруженного восстания. Мы считаем, что против вооруженного восстания были часть Крайкома и Тифлисского комитета. Далее он пишет, что контрреволюционные партии отравили сознание трудящихся ядом национализма и что Закавказье было мелкобуржуазной крестьянской страной²⁶. А Ц. Агаян затяжку победы Октябрьской революции в Закавказье считает результатом «...антинародной политики и предательства контрреволюционных партий»²⁷.

На конференции историков Закавказья в г. Баку (декабрь 1958 г.) доктор исторических наук А. М. Акопян о причинах задержки победы Октябрьской революции в Закавказье говорил: «...в период с октября 1917 г. по март 1918 г. отсутствовала реальная возможность свержения власти Закавказского комиссариата и соглашательских советов путем вооруженного восстания». И далее: «к февралю-марту 1918 г. условия для завоевания власти путем вооруженного восстания уже созрели»²⁸. В подтверждение своих положений он приводит доводы о том, что в ряде районов Закавказья в то время еще не было крепких большевистских организаций: компартии Азербайджана, Грузии и Армении были созданы в 1920 г. и что «в руках большевиков не было необходимых вооруженных сил»²⁹. Эти положения и доводы не выдерживают критики. Как уже мы показали, до февраля-марта были все условия для завоевания власти.

Исходя из этих условий, I съезд большевиков Кавказского края ре-

²⁴ Ст. Шаумян, Избранные произведения, т. 2, стр. 102. Госполитиздат, 1958 г.

²⁵ См. резолюции Краевого съезда РСДРП(б), Тифлис, 1917 г., стр. 4.

²⁶ См. Г. Гарибджаян, Коммунистические организации Армении в борьбе за советскую власть, 1957 г., стр. 134.

²⁷ См. Ц. Агаян, Октябрьская революция и освобождение армянского народа, 1957 г., стр. 118 (на арм. яз.).

²⁸ «Вопросы Истории», № 6, 1959 г., стр. 182—183.

²⁹ Там же.

шил путем вооруженного восстания завоевать политическую власть и спасти революцию от гибели. Такую задачу, как было указано, поставил перед большевиками Ст. Шаумян в своем историческом воззвании от 31 января 1918 г. Не признавать это—значит не учесть решение съезда и партийные установки и решения по этому кардинальному вопросу победы революции в Закавказье. Нам кажется, что, наоборот, возможности завоевания власти к февралю-марту 1918 г. сравнительно уменьшились потому, что вследствие создания национальных частей, ухода из Закавказья революционной армии, захвата турками Сарыкамыш и Карса, этих крупных революционных очагов Закавказья, закрытия большевистских газет, разгона революционных Советов и т. д. закавказская контрреволюция консолидировалась и перешла в наступление. Что же касается того довода, что в руках большевиков не было необходимых вооруженных сил, то внимательное изучение материалов по этому вопросу, хотя бы материалов из большевистских газет, убеждает нас в том, что большевики в лице кавказской революционной армии, которая на своем II съезде вынесла постановление о свержении Закавказского Комиссариата, имели решающую силу для свержения власти закавказской контрреволюции; кроме этого, как было показано, большевиков поддерживали сознательные рабочие Тифлиса, Александрополя, Батума, Сухума, Сарыкамыш, Эривани, Карса и других городов, плюс мощное крестьянское движение. Все эти факты говорят о том, что большевики имели реальную силу для выполнения решений I Кавказского краевого съезда большевиков.

Другой вывод о том, что в ряде районов Закавказья не было крепких большевистских организаций и компартии были созданы только в 1920 г. не соответствует действительности. Ведь до создания компартии Азербайджана, Грузии и Армении в 1920 г. там существовали большевистские организации, которые входили в единую партию—РКП(б) и действовали под руководством Кавкрайкома. Что касается районов, то спрашивается, о каких районах идет речь: об Апаране или о подобных остальных районах Грузии или Азербайджана? А во всех ли районах России перед Октябрем были партийные организации? Судьбу вооруженного восстания решают основные промышленные районы и города. Судьбу Октябрьской революции решили не Тамбов, не Кострома и подобные им города и районы, а Петроград, Москва, Тула, Урал и др., такие военные гарнизоны как Кронштадт, Гельсингфорс, Ревель и другие.

Судьбу вооруженного восстания в Закавказье после победы Советской власти в Баку решили бы Сарыкамыш, Александрополь, Тифлис, Батум, Сухум, Кутаис, Карс, Эривань, Кагызман, Алавердский и Кафанский промышленные и другие рабочие районы, которые, как мы показали выше, имели крепкие партийные организации и революционные гарнизоны.

Кандидат исторических наук Б. Лалабекян ошибочную тактику части Крайкома и Тифлисского комитета в вопросе о мирном переходе... приписывает Бакинскому комитету и Баксовету, пытается «обосновать»

эту приписываемому Баксовету линию. Он пишет: «В такие трудные исторические дни в Баку и в Закавказье не надо было призывать к вооруженному восстанию, потому что как в Баку, а также и в большинстве Советов Края в их руководящих органах большинство составляли буржуазные и мелкобуржуазные партии. Огромные мелкобуржуазные массы, которые составляли подавляющее большинство населения края, еще не вполне сознавали пагубный характер политики этих партий»³⁰.

Отсюда можно сделать вывод, что автор отрицает наличие революционной ситуации. Политика Бакинского Комитета по этому вопросу известна. Она выражена в заявлениях БК РСДРП(б) от 24 ноября 1917 г. (см. «Кавказский Рабочий» 24/XI 17 г.). Постановление Баксовета от 2 марта 1918 г. (см. газ. «Бак. Рабочий» от 7/III 18 г.). А что касается устарелого довода о том, что мелкобуржуазные массы составляли подавляющее большинство населения края, то это положение не выдерживает никакой критики хотя бы потому, что, как уже было сказано выше, социально-классовый состав населения Закавказья к 1920 г. почти не изменился, однако Советская власть победила в Закавказье.

Исторический опыт Октябрьской революции учит, что в период классовых схваток за власть, когда созрели все предпосылки вооруженного восстания, нельзя медлить, иначе враг воспользуется этим и сам перейдет в наступление. После провала корниловщины Керенский решил в районе Риги открыть фронт, немцев пропустить в Петроград и с их помощью разгромить большевиков, революционные организации. Сдача Петрограда немцам намного отодвинула бы победу социалистической революции. Что явилось бы главной причиной затяжки социалистической революции в этом случае? На этот вопрос отвечает вдохновитель и организатор Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин в своем знаменитом письме Центральному Комитету, Петроградскому и Московскому комитетам РСДРП «Большевики должны взять власть», где он пишет, что именно теперь большевики должны взять власть «Потому, что предстоящая сдача Питера сделает наши шансы во сто раз худшими.

А отдаче Питера при армии с Керенским и К⁰ во главе мы помешать не в силах»³¹. В других письмах в ЦК РСДРП этого периода промедление с восстанием Ленин считает преступлением.

В «Письме членам ЦК», написанном 24 октября 1917 г., Ленин пишет, что «...промедление в восстании смерти подобно... Надо, во чтобы то ни стало, сегодня вечером, сегодня ночью арестовать правительство, обезоружив (победив, если будут сопротивляться) юнкеров и т. д.»³².

Были все условия, созрели все предпосылки, чтобы большевистское руководство Закавказья поступило так, как предложили В. И. Ленин и Ст. Шаумян, который, исходя из ленинских установок, еще в октябре предложил взять власть, а большинство руководства, Крайком и Т. К.,

³⁰ См. Б. А. Лалабекян, В. И. Ленин и установление и укрепление советского строя в Закавказье. Айпетрат, Ереван, 1961, стр. 26 (на арм. яз.).

³¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 2.

³² Там же, стр. 203.

как мы показали, допустило серьезную ошибку по этому кардинальному вопросу, что было немедленно использовано контрреволюцией Закавказья.

С. Вартанян в своей книге «Победа Советской власти в Армении» затыжку победы Октябрьской революции в Армении объясняет тем, что «Армянский пролетариат вследствие слабого промышленного развития Армении оказался недостаточно организованным и не мог возглавить борьбу трудящихся за советскую власть»³³. Автор победу Советской власти в Армении рассматривает локально, изолированно от Закавказья и Советской России. А что касается того, что пролетариат не был в состоянии руководить борьбой трудящихся за Советскую власть, это также не обоснованно, героическое майское восстание и победа Советской власти в Армении в ноябре 1920 г. доказывают обратное.

По вопросу задержки победы Октябрьской революции в Закавказье мы не согласны с доводами доктора исторических наук А. Н. Сургуладзе, изложенными им на указанном совещании в Баку и кандидатом исторических наук А. Эльчибекином. Целиком поддерживаем выступление на этом же совещании завсектором Института истории АН СССР тов. Д. А. Чугаева и считаем правильным выступление кандидата исторических наук Л. А. Хуршудяна.

Л. А. Хуршудян в своей книге «Степан Шаумян» делает по данному вопросу правильные выводы, с которыми мы вполне согласны. Он пишет: «Меньшинство Краевого Комитета, под руководством Ст. Шаумяна находило, что в создавшихся условиях, при наличии объективных и субъективных условий революционной ситуации, необходимо путем вооруженного восстания захватить власть»³⁴.

Что часть Крайкома и Тифлисского комитета была против вооруженного восстания подтверждает один из руководящих работников Крайкома Ф. Махарадзе, который прямо заявляет, что большевики не готовились и не ставили задачу выступить против местных советов, несмотря на то, что имели достаточную силу для победы, ибо они верили лозунгу мирного перехода власти к Советам³⁵.

Все вышеперечисленные доводы, приводимые товарищами, не могли помешать победе Октябрьской революции во всем Закавказье. Указанные ими специфические условия были налицо и в 1920 г., однако Октябрьская революция победила в Закавказье. Решающим в деле затыжки победы Октября в Закавказье явились нерешительные действия части руководства Кавкрайкома, Тифлисского и Александропольского комитетов партии.

Пользуясь этой неправильной тактикой руководства, контрреволюция Закавказья сама перешла в наступление на большевиков, создавая свои органы власти. В столь ответственный момент решающей ошибкой

³³ С. В а р т а н я н, Победа Советской власти в Армении. Айпетрат, Ереван, 1959, стр. 158.

³⁴ Л. А. Х у р ш у д я н, Степан Шаумян. Изд. АН АрмССР, Ереван, 1959, стр. 142.
См. Ф. Махарадзе, Советы и борьба за Советскую власть в Грузии, стр. 151.

было то, что революционная армия не была использована против контрреволюции, для ее подавления и завоевания Советской власти. Бывший член Крайкома партии М. Орахелашвили в своей книге «Закавказские большевистские организации в 1917 г.» отмечал: «Были некоторые (из Крайкома—С. К.), считавшие нужным и возможным использование частей (Кавармии—С. К.) для занятия Тифлиса и свержения власти соглашателей, но Краевой Комитет (речь идет о тифлисской группе Крайкома—С. К.) не решал вопрос в этом духе не потому, что считал недопустимым такой переворот, а потому что все еще надеялся на мирное разрешение кризиса, созданного контрреволюционной позицией блока, не признавшего власть, вышедшую из огня Октябрьской революции»³⁶.

Как видно, часть руководства большевистскими организациями отставала от событий, не смогла быстро сориентироваться в сложной политической обстановке, проявила нерешительность в вопросе завоевания власти путем вооруженного восстания в надежде на переход власти к Советам мирным путем—«поскольку в России уже создана центральная Советская власть». Часть руководителей верхушки Тифлисского комитета и Крайкома партии, находящаяся в Тифлисе, вопреки предложениям Ст. Шаумяна, Фиолетова, Джапаридзе, не использовали революционную армию и мощный подъем революционного движения для захвата власти путем вооруженного восстания.

Критикуя ошибочную позицию товарищей—старых большевиков—из Краевого и Тифлисского комитетов в вопросе победы Октябрьской революции в Закавказье, одновременно мы самым решительным образом отвергаем попытки придать этим ошибкам сознательно-преднамеренный характер.

Возникает вопрос, кому должны были передать власть восставшие рабочие и солдаты, когда в краевых Советах большинство составляли эсеры, меньшевики и дашнаки. По нашему мнению, власть в крае должен был взять Военно-революционный комитет для передачи Краевому Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов после изгнания оттуда всех контрреволюционеров. Тифлис был административным центром Закавказья, там находились краевые органы, там находились главные силы контрреволюции Закавказья. Разгром тифлисской контрреволюции гарантировал бы победу социалистической революции во всем Закавказье. Ошибочная тактика руководства затормозила решительную борьбу большевиков Грузии и Армении за Советскую власть. Надо было вооружить рабочих, соединить их силы с вооруженными солдатами революционных гарнизонов Сарыкамыш, Карса, Александрополя и с революционными частями тифлисского, сухумского, кутаисского, батумского и др. гарнизонов, с помощью Баку двинуть их на Тифлис, разогнать Закавказский комиссариат, контрреволюционный штаб Кавказской армии, распустить краевые органы, в которых господствовали меньшевики, эсеры и дашнаки — все это возможно было сделать в нояб-

³⁶ М. Орахелашвили. Закавказские большевистские организации в 1917 г. — стр. 52

ре-декабре 1917 г. и январе-феврале 1918 г. Но момент был упущен, контрреволюция сама перешла в активное наступление.

Таким образом, до победы Октябрьской революции в Закавказье, как и по всей России, была революционная ситуация, которая продолжалась в Закавказье вплоть до первых месяцев 1918 г. Однако в результате неправильной тактики части Крайкома, Тифлисского и Александропольского комитетов, рассчитанной на мирный переход власти Советам, революционная ситуация не была использована. Контрреволюция получила передышку, консолидировалась и с помощью англо-французских и германо-турецких интервентов нанесла временное поражение социалистической революции в Закавказье.